
РЫНОК ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

О.А. Атисков

Кафедра социологии

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Включившись в систему международного разделения труда, Россия столкнулась со всеми трудностями, к которым ведет приток иностранной рабочей силы в страну. В статье рассматривается специфика российских миграционных процессов, анализируются имеющиеся данные о количестве въезжающих в Россию трудовых мигрантов, исследуется структура рынка труда иностранных рабочих. Подчеркивая историческую предопределенность сложившихся в нашей стране особенностей трудовой миграции, автор уделяет особое внимание истории формирования российского рынка иностранной рабочей силы.

Ключевые слова: рынок труда, социально-трудовые отношения, международная трудовая миграция, трудовые мигранты, рынок иностранной рабочей силы в России, нелегальная трудовая миграция.

В конце 2011 — начале 2012 гг. исполняется 20 лет с момента вступления России на путь радикальных социально-экономических реформ, главной целью которых являлась, по замыслу их инициаторов, структурная перестройка российской экономики. Став одним из знаковых событий новейшей истории страны, экономические реформы затронули все без исключения сферы жизнедеятельности государства и общества. Не стал исключением и национальный рынок труда, практически в одночасье превратившийся в пространство, где зарождались и развивались глобальные по масштабам и последствиям и во многом незнакомые россиянам прежде или существенно изменившиеся в новых условиях процессы [20]. К разряду последних, несомненно, относятся и процессы привлечения и использования иностранной рабочей силы, ставшие одной из характерных черт обеспечения занятости, отличающих современную российскую экономику [13].

Трансформация прежней системы социально-трудовых отношений наглядно свидетельствует: в результате распада СССР и изменения территориальных границ, значительно усилившего подвижность населения бывших советских республик, перехода к рыночной экономике и втягивания страны в общемировую экономическую систему Россия включилась в процессы международной трудовой миграции — перемещения через государственные границы трудоспособного населения, нацеленного на получение временной работы вне страны своего проживания и вызванного как «стремлением изменить параметры своего рабочего места», так и «внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др.» [24. С. 326]. Экономическая потребность в использовании иностранной рабочей силы [7], признание того факта, что даже при реальном повышении производи-

тельности труда рост национальной экономики невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет более эластичной миграции, интенсифицировали миграционные потоки, превратив Россию во второй — после США — крупнейший центр мировой иммиграции. Как следствие, сегодня внешняя трудовая миграция является самым массовым и динамичным миграционным потоком в России.

Будучи не столько простым «механическим» передвижением людей, сколько сложным общественным процессом, затрагивающим различные стороны социально-экономической и культурной жизни народов, международная трудовая миграция обуславливается рядом факторов, среди которых выделяются: усиление интернационализации экономической жизни, способствующее возрастанию мобильности всех (включая рабочую силу) производственных ресурсов, и неравномерность развития экономик стран мирового сообщества, в том числе существование национальных различий в условиях оплаты труда в разных сферах профессиональной деятельности [1. С. 96]. Существенными экономическими моментами, предопределяющими межстрановые перемещения трудовых ресурсов, признаются также (главным образом в слаборазвитых странах) органическая безработица и функционирование транснациональных корпораций.

Ни в коей мере не отрицая значимости и актуальности для современной России указанных выше стимулов развития международной трудовой миграции, эксперты называют ряд «специфически российских» факторов, благодаря которым последние годы ознаменовались активным притоком в страну иммигрантов. Это, в частности, экономический подъем, вызванный возросшими доходами от экспорта нефти; географическая протяженность страны, соприкасающейся со многими территориальными образованиями, испытывающими избыток рабочей силы (или недостаток рабочих мест); сокращение численности трудоспособного населения России, которое, как полагают эксперты, уменьшится к 2025 г. не менее чем на 10 млн человек, а также «имперское прошлое» страны, благодаря которому население государств постсоветского пространства способно изъясняться на русском языке, а следовательно, относительно легко адаптироваться в России. В 2006 г. численность иностранцев, трудящихся в России на законных основаниях, т.е. легально, превышала 1 млн человек, представлявших более 40 государств мира [19]. В 2007 г. на миграционный учет было поставлено около 8 млн иностранцев; разрешение на работу получили более 2,1 млн [2]. Несмотря на значительный отток «импортной» рабочей силы из традиционно востребованного ею строительного сектора, существенного обвала миграции не произошло даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Согласно информации Федеральной миграционной службы (ФМС) России, в 2008 г. в стране работали 2,4 млн, а в 2009 г. — 2,2 млн (т.е. всего на 8% меньше) иностранных работников [21].

Говоря об истории, динамике и текущем состоянии рынка иностранной рабочей силы в России, необходимо иметь в виду крайнюю противоречивость оценок его масштабов и объемов, существенно затрудняющую анализ качественных и количественных его параметров. Сегодня в стране используется несколько источни-

ков данных, характеризующих тенденции развития международной трудовой миграции, каждый из которых обладает своими преимуществами и недостатками. Основным источником считаются сведения о количестве трудовых мигрантов ФМС России, сбор которых ведется с 1994 г. с целью фиксации количества иностранных работников в стране и числа россиян, выехавших за рубеж на основе контрактов и договоров с работодателями. Специфика данного источника заключается в том, что в нем отражена лишь часть внешней трудовой миграции как по въезду на территорию России, так и по выезду за ее пределы. Например, в случае регистрации трудовых мигрантов, прибывающих в РФ, речь идет о выданных иностранным гражданам разрешениях на право осуществления трудовой деятельности, которые могут выдаваться повторно одним и тем же работникам и иметь сезонные колебания. Кроме того, зачастую в официальных изданиях, выпускаемых на основе собираемых ФМС сведений, приводятся не все доступные данные первичных источников информации, а только цифры, фиксирующие, например, количество иностранцев, находившихся в стране на начало года. Второй источник — сведения об использовании иностранной силы в рамках баланса трудовых ресурсов (соотношения взаимосвязанных показателей), определяющего наличие трудоспособного населения, его распределение и участие в экономике, частично учитывающего среднегодовое количество нелегальных и легальных трудовых мигрантов в стране. Косвенным источником информации о находящихся в России временных (в том числе трудовых) мигрантах могут служить и сведения о регистрации по месту пребывания в паспортных столах МВД, а также данные пограничной службы ФСБ России, фиксирующие факты пересечения границы иностранцами. Как следствие, в современной научной литературе и отечественных СМИ фигурирует множество нередко искаженных или противоречащих друг другу оценок числа пребывающих в стране трудовых мигрантов [16. С. 7].

Очевидно, что зарубежная рабочая сила оказывается в России по двум каналам. Первый канал — официальное трудоустройство иностранцев российскими предприятиями и организациями, осуществляемое, как правило, при посредничестве миграционных служб и опосредованное рядом обстоятельств, например, существованием массовых рабочих мест, малопривлекательных в сложившихся социально-экономических условиях для местных жителей и не обеспечиваемых притоком рабочей силы из других регионов страны. Несмотря на то, что роль трудовых мигрантов может быть велика и в «верхнем» сегменте рынка труда, отвечающем за трудоустройство профессионалов (менеджеров, ученых, работников высокотехнологичных производств, IT-специалистов), спрос на труд которых обусловлен дефицитом квалифицированных кадров, способствующих экономическому росту развитых стран, в России (включая ее столицу) они используются в основном при заполнении невостребованных, непрестижных и низкооплачиваемых вакансий, к разряду которых относятся: «3D jobs» — грязная, тяжелая и/или опасная, не требующая квалификации работа, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т.д.); работа низкой или средней квалификации в сфере обществен-

ных услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы, уборка, торговля и т.д.); работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т.п.) [22].

Вторым каналом является нелегальная трудовая миграция — въезд граждан одной страны в другую с целью нелегального трудоустройства [17. С. 20]. Эту проблему не решило новое, относительно либеральное миграционное законодательство, действующее в России с 2007 г. Масштабы нелегальной трудовой миграции варьируют в пореформенной России в пределах от 3 до 13 и более млн человек [10]. Помимо общемировых факторов, способствующих развитию процессов нелегальной миграции и обусловленных хотя бы отчасти тенденциями глобализации, РФ притягивает нелегальных мигрантов активностью в российской экономике неформального сектора и наличием обширного теневого рынка труда, объемы которого существенно превосходят показатели, фиксируемые в большинстве развитых стран мира. Теневой рынок, охватывающий все виды сделок по купле-продаже рабочей силы, совершаемых с отклонениями от закрепленных в контракте норм и предписанных государством правил трудовой деятельности, начал складываться в российской экономике в начале 1990-х гг. и постепенно превратился в самостоятельный сегмент со значительной (и практически не определяемой) численностью занятых, традиционными сферами деятельности, сложившимся социально-демографическим и профессионально-квалификационным составом работающих. Немалую роль в формировании данного рынка сыграли и нелегальные мигранты, к которым относятся [17. С. 20]:

— лица, въезжающие в Россию нелегально (без документов, по поддельным, чужим документам), иностранцы, у которых объявленная цель въезда не соответствует их подлинным намерениям;

— иностранные граждане, обучавшиеся или работавшие в стране по трудовым контрактам и не пожелавшие вернуться на родину после завершения сроков учебы/работы;

— транзитные мигранты, намеревающиеся выехать в одну из стран Запада в целях получения там работы или статуса беженца;

— беженцы, уклоняющиеся от выезда из страны после получения отказа в предоставлении убежища.

Обращение к специальным источникам и литературе по рассматриваемой проблеме позволяет утверждать, что относительно достоверными могут считаться лишь сведения о зарегистрированных на территории РФ иностранных гражданах и лицах без гражданства, в то время как официальные и неофициальные данные о численности незарегистрированных мигрантов существенно разнятся. Учитывая тот факт, что дифференциация работающих в России граждан других государств на «законных» и «незаконных» проводится далеко не всегда, анализ информации, касающейся качественных параметров нелегальной трудовой миграции, может быть достаточно показательным для характеристики функционирующего в стране рынка иностранной рабочей силы в целом.

Мигранты, прибывающие в Россию из-за рубежа, как правило, разделяются на два потока: 1) лица, приезжающие из государств так называемого ближнего за-

рубежья, т.е. стран — членов СНГ и других бывших союзных республик; 2) граждане и лица без гражданства из-за пределов бывшего СССР (дальнего зарубежья). Однако в экспертных оценках, иллюстрирующих численность иностранных мигрантов в России, дифференциация между первыми и вторыми либо не проводится, либо подразумевает учет лишь одной из названных категорий мигрантов, что также затрудняет установление реального уровня и объема международной трудовой миграции в России. Довольно сложным представляется в связи с этим и определение динамики и реального наполнения рынка иностранной рабочей силы в РФ на рубеже XX—XXI столетий: учитывая разноречивые данные исследователей и официальной статистики, разброс между которыми зачастую составляет сотни тысяч и даже миллионы единиц, судить о происходящем можно лишь приблизительно.

В своем современном виде рынок иностранной рабочей силы начал складываться в России сравнительно недавно — с 1990-х гг. Но основы его активного формирования были заложены в эпоху СССР, а в некоторых случаях и раньше, на рубеже XIX—XX вв. [15]. Так, в период активного освоения территории Дальнего Востока русским населением в Россию в поисках заработка устремились не только китайцы из северо-восточных провинций Китая, но и значительное число корейцев, искавших здесь новое место жительства. В 1920-е гг. китайское население в Советском Союзе было резко сокращено насильственным путем, а миграция через границы остановлена [5]. Перепись населения 1989 г. выявила в России всего 5,2 тыс. китайцев, которые не образовывали компактного поселения и практически ассимилировались [14. С. 64]. Тем не менее Дальневосточный регион можно считать первым районом формирования будущего российского рынка иностранной рабочей силы. Датой введения практик целенаправленного, централизованно осуществляемого и жестко регулируемого привлечения иностранных рабочих и специалистов следует считать 1967 г. — год заключения с рядом социалистических стран (КНДР и НРБ) первых межправительственных соглашений о сотрудничестве в заготовках леса [23. С. 103]. Как правило, труд иностранцев регулировался принципами осуществления трудовой деятельности в СССР и международно-правовыми нормами, однако учитывалось и законодательство страны, направлявшей на работу гражданина, благодаря чему каждое конкретное межгосударственное соглашение имело свои особенности.

Фактически сотрудничество с привлечением иностранной рабочей силы стало одним из видов широко распространенного в те годы целевого кредитования. В большинстве случаев рабочие и специалисты из социалистических стран трудились на сооружении и монтаже объектов в топливно-сырьевых отраслях и энергетике, нефте- и газопроводов, в лесной отрасли, на предприятиях целлюлозно-бумажной и металлургической промышленности. Исключение составляли лишь вьетнамские рабочие, массовый приток которых в Россию начался несколько позже, но сегодня они являются одной из наиболее многочисленных этнических групп выходцев из стран дальнего зарубежья, представленных на российском рынке труда. В советское время вьетнамская иммиграция обуславливалась главным образом внешнеполитическими факторами, в частности установлением в 1951 г. ди-

пломатических отношений между двумя государствами. 1980-е гг. ознаменовались заключением советско-вьетнамского межправительственного соглашения о трудовом сотрудничестве: к студентам и аспирантам, служащим государственных предприятий и дипломатическим работникам добавились прибывавшие в Советский Союз вьетнамские рабочие. По данным Министерства труда РФ, пик трудового сотрудничества между нашими странами пришелся на 1988—1989 гг., когда в СССР одновременно находились 112,5 тысяч вьетнамских рабочих, занятых на 372 предприятиях перерабатывающей, химической, текстильной промышленности и в строительстве (на отдельных предприятиях вьетнамцы составляли до 10—15% численности рабочего коллектива).

Последние группы рабочих, направленных в СССР по межправительственному соглашению, прибыли в страну в 1989 г. С 1991 г. в связи с распадом Советского Союза вьетнамская сторона остановила, а в 1994 г. прекратила отправку в Россию новых групп. В начале 1996 г. у последней из них окончился срок пребывания в РФ, и на российских предприятиях формально не осталось вьетнамских рабочих: согласно данным официальной статистики, на родину вернулись 80,6 тыс. человек; 17,6 тыс. выехали из России вне рамок соглашения (видимо, незаконно проникли в страны Европы), 278 — умерли, 81 человек был заключен в тюрьму, 93 — вступили в брак с местными гражданами. Учитывая, что порядка 5 тыс. вьетнамцев уклонились от процедуры репатриации, общая численность невозвращенцев составила как минимум 10 тыс. человек (порядка 10% от организованно приехавших) [9. С. 161], лишившихся с распадом СССР работы и средств к существованию. Положение этих людей осложнялось и тем, что в отличие от ряда других стран (ГДР, Чехии) российские предприятия зачастую нарушали соглашения о трудовых мигрантах из Вьетнама, не отправляя их на родину: не будучи формально уволены, они продолжали обитать в общежитиях.

Экономические трудности 1990-х гг. способствовали тому, что основой жизнеобеспечения пребывавшей в стране вьетнамской рабочей силы становятся скупка дефицитных товаров и переправка их во Вьетнам и другие страны [3. С. 16—17]. Пик торговой активности вьетнамцев пришелся на период с 1992 по 1995 г.: используя острый дефицит потребительских товаров, возможности незаконного импорта, либеральный режим внешней торговли и таможенного оформления, несовершенство российского законодательства и слабый государственный контроль, создав разветвленную сеть розничной торговли, вьетнамские торговцы сформировали на рынке России собственную национальную нишу и смогли удовлетворить спрос беднейшего населения на элементарные виды продукции. В последние годы вьетнамский торговый бизнес, серьезно пострадавший во второй половине 1990-х гг. вследствие чрезмерной конкуренции, снижения качества предлагаемых товаров, затоваривания складов, резкого роста объемов более конкурентоспособных китайских товаров и других причин, сосредоточился в крупных (имеющих устойчивые ежемесячные обороты и закупающих товары не только во Вьетнаме, но и в Китае, Турции, Индии, России и других странах) торговых центрах, целиком принадлежащих вьетнамцам, хотя и привлекающих для исполнения административных функций россиян.

В ответ на изменения рыночной конъюнктуры наиболее успешные, сумевшие накопить первоначальный капитал вьетнамцы начинают осваивать и другие виды бизнеса — сферу услуг, промышленное производство, недвижимость и строительство, делают бизнес более цивилизованным и соответствующим российским законам. На крупных вьетнамских предприятиях в России создаются тысячи рабочих мест, на которых заняты в том числе и российские граждане. Специалисты фиксируют и такую важную качественную модификацию вьетнамского частного бизнеса в России, как переход от экспорта рабочей силы к экспорту капитала и (пусть и не самых передовых) технологий. По данным переписи населения 2002 г., в России проживало в то время чуть более 26 тыс. вьетнамцев, 23 тыс. из которых имели вьетнамское гражданство [4]. По неофициальной информации МВД, число вьетнамских мигрантов определялось в пределах 80 тыс. человек, 30 тыс. из которых приходилось на Москву и Московскую область [9. С. 161]. Существуют и другие оценки: по мнению В.И. Мукомеля, в России пребывает приблизительно 100 тыс. вьетнамских мигрантов [11]; Л.Л. Рыбаковский утверждает, что только на Дальнем Востоке проживает около 200 тыс. вьетнамцев, которые «пока не собираются возвращаться домой» [15].

Вместе с тем очевидно, что основу рынка иностранной рабочей силы в России составляют не вьетнамцы, китайцы или представители других государств дальнего зарубежья, а жители стран СНГ — государств, некогда входивших в Советский Союз. Именно с началом их массовой миграции в страну в 1990-е гг. и принято связывать сегодня возникновение и формирование в России рынка иностранной рабочей силы. Во времена СССР поток иностранных мигрантов на российскую территорию был весьма незначительным: условия для занятий трудовой деятельностью здесь считались непривлекательными, иностранные граждане не стремились обосноваться в СССР. Иная ситуация сложилась в начале последнего десятилетия XX в., когда со сменой социально-экономических и политических условий в России, с одной стороны, открылись перспективы становления предпринимательства, новых источников доходов, частной собственности, с другой — вследствие длительного отсутствия укрепленных пограничных рубежей и адекватного государственного законодательства в миграционной сфере возникла уникальная геополитическая ситуация.

В конце 1980-х гг., накануне распада СССР, в низком уровне жизни и экономических проблемах союзных республик принято было винить русских. Многие коренные жители республик СССР были уверены, что с обретением независимости, избавлением от «имперского гнета» и русскоязычного населения наступит долгожданное экономическое процветание. Действительность опровергла подобные ожидания — отделение от «метрополии» не спасло бывшие союзные республики от кризиса переходного периода: войны, неработающая промышленность, тотальная безработица, невиданные даже по российским масштабам коррупция и взяточничество сформировали реальные экономические условия жизни большинства бывших советских граждан. На те немногие предприятия, которые еще продолжали работать, устроиться было невозможно. Размеры пенсий были крохотными, что наиболее существенно сказалось на населении республик Средней

Азии и Закавказья. Для большей части населения этих регионов единственным выходом из кризисной ситуации стала эмиграция в Россию, где в середине 1990-х гг., несмотря на социально-экономические проблемы, уровень жизни и перспективы заработка были объективно выше аналогичных показателей во многих бывших советских республиках (таких, например, как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия или Грузия). При этом на протяжении 1990-х гг. границы между странами СНГ оставались за редким исключением весьма условными. Следствием стал мощный миграционный поток, прежде всего с территорий среднеазиатских и закавказских республик СССР. Прибывая в Россию в безвизовом порядке, их жители не только находили себе работу, но и обзаводились жильем и имуществом, создавая основу для постоянного проживания. Названные обстоятельства позволили нелегально въехать в Россию большому количеству бывших соотечественников (по некоторым оценкам, ассимиляционная миграция в Россию из стран ближнего зарубежья составила за период 1991—2000 гг. более 7 млн человек), хотя на протяжении всех 1990-х гг. их правовой статус оставался неопределенным, а проживание в России — незаконным. В эту же категорию иностранных граждан попали и проживающие в стране более 10 лет афганцы, бежавшие в Россию вместе с выводимыми советскими войсками, а также обучавшиеся ранее в СССР студенты из охваченных гражданскими войнами африканских стран, а также вьетнамцы и корейцы, некогда работавшие в СССР по трудовым договорам.

Таким образом, в числе основных предпосылок активного формирования в России рынка иностранной рабочей силы можно назвать: переход к рыночной системе хозяйствования и сопутствующие ему политические и экономические реформы; распад СССР, осуществленный без соответствующего разрешения вопроса о границах; общую правовую неразбериху, в частности отсутствие четкой концепции геополитических и внешнеполитических интересов РФ как суверенного государства; наличие огромного числа социальных (родственных, профессиональных, личных, деловых и т.п.) связей с населением стран СНГ. Активизации внешней миграции способствовало и общее потепление отношений России с зарубежными странами, зачастую выражавшееся в подписании соглашений и безвизовом въезде граждан отдельных государств на территорию России.

Практически неконтролируемый приток в Россию трудовых мигрантов продолжался до начала нового века, пока в РФ не было обновлено законодательство, регулирующее въезд в страну иностранных граждан и определяющее правовой статус иностранцев, ведущих здесь трудовую деятельность. Речь идет о принятии двух законодательных актов — Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федерального закона РФ от 21.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Не затрагивая по существу гарантированных Конституцией РФ, федеральным законодательством и международными договорами России прав и свобод иностранных граждан, названные акты ориентированы на ужесточение визового режима въезда и выезда иностранцев, модернизацию порядка учета и регистрации иностранных лиц и лиц без гражданства, их пребывания на территории страны,

на урегулирование отношений между иностранцами и органами государственной власти, возникающих, в частности, в связи с осуществлением ими в России трудовой и предпринимательской деятельности.

Неуклонный рост прибывающих в Россию мигрантов наблюдался на протяжении 1991—1998 гг., максимальных показателей он достиг в 1994—1995 гг. Согласно экспертным оценкам, общий миграционный прирост населения России составил за десятилетие с 1991 по 2000 гг. 3320 тыс. человек, что было существенно больше, чем за предыдущее десятилетие 1981—1990 гг. (1927 тыс., рост в 1,7 раза) [12]. Наибольшим миграционный прирост был в середине 1990-х гг. (845,7 тыс. человек, или 6,6% в 1994 г.), но затем сложилась устойчивая тенденция сокращения миграционной активности населения и миграционного прироста. На масштабах миграции рабочей силы из других государств негативно сказался кризис 1998 г., вследствие которого в 1999 г. привлечение в Россию рабочей силы из стран СНГ сократилось на 14,8% и составило 94,7 тыс. человек против 111,1 тыс. в 1998 г. [18. С. 130]. На 11,1% (с 131,2 до 116,7 тыс. человек) уменьшилась и численность работников, прибывших в РФ из стран дальнего зарубежья. Сокращение численности прибывающих коснулось большинства стран за исключением Узбекистана, Таджикистана и Китая. В 2000 г. численность трудовых мигрантов, прибывших по договорам на работу в Россию, возросла всего на 0,9%, составив 213,3 тыс. человек, но уже в 2001 г. в связи с подъемом экономической активности в РФ произошел существенный рост контингента иностранных граждан, приехавших для работы по контракту (283,7 тыс. человек, или на 33% больше, чем в 2000 г.), — такого прироста не наблюдалось начиная с 1994 г.

По мнению экспертов, экономическое оживление в России еще недостаточно стимулирует трудовую иммиграцию иностранных работников. Показателем в этом отношении тот факт, что рост численности въезжающих в Россию иностранных граждан в последние годы существенно снизился. Достигнув максимума в 1994 г. (1191 тыс.), число зарегистрированных прибытий в РФ из-за рубежа снизилось в 2004 г. до 119 тыс. С 2005 г. число иммигрантов стало вновь возрастать: за 2008 г. в страну прибыло 297,2 тыс. человек, хотя по данным ежемесячной регистрации — 281,6 тыс., что было несколько меньше, чем за предшествующий 2007 г., хотя и больше, чем за каждый год из предшествующих шести лет (2001—2006). В 2009 г., по данным ежемесячной регистрации, в Россию приехало 279,9 (по уточненным оценкам годовой разработки — 291,8) тыс. Таким образом, признаки снижения числа прибывающих в Россию на постоянное место жительства появились в 2008 г., но в 2010 г. эта тенденция стала явной: по данным ежемесячного учета, число прибывших составило 191,6 тыс., снизившись по сравнению с аналогичными показателями 2009 г. на 31,5%. Число зарегистрированных по месту жительства из числа ранее прибывших в РФ уменьшилось на 88,3 тыс. (31,5%), в том числе за счет иммигрантов из государств — участников СНГ — на 89,6 тыс. (34,2%). По данным ежемесячной регистрации, миграционный прирост (чистая, или нетто-миграция) составил в 2010 г. 158,1 тыс., или 11,1 на 10 тыс. человек — это более чем на треть (36,1%) ниже соответствующих показателей ежемесячной

регистрации за 2009 г. — 247,4 тыс., или 17,4 на 10 тыс. По данным годовой раз- работки, миграционный прирост населения России составил в 2009 г. 259,4 тыс. (18,3 на 10 тыс.). Интенсивность миграционного прироста опустилась в 2010 г. до уровня 2006 г. [6]. Интересно отметить, что в связи со спадом миграционных потоков в Россию снижается и компенсационное значение внешней миграции, связанное с покрытием ею естественной убыли населения РФ в конце XX — на- чале XXI в.

Разумеется, приведенные цифры не дают полной и исчерпывающей картины, поскольку легальная иммиграция дополняется нелегальной, масштабы которой мо- гут быть установлены лишь приблизительно. Вместе с тем, по мнению экспертов, массовая миграция в Россию завершилась: все, кто хотел въехать в страну, уже въехал в нее. Распределение потока трудовых мигрантов, прибывающих в Россию из различных государств, в известной степени уникально и зависит от следующих факторов: основных сфер занятости; масштабов и устойчивости «этнического» бизнеса, характера складывающихся мигрантских сетей (чем больше представи- тельство выходцев из определенного государства (независимо от этнической при- надлежности и гражданства) в российском бизнесе, тем вероятней, что выходцы из данного государства будут работать в России постоянно); численности диаспо- ры, включающей и выходцев из государства, имеющих российское гражданство (чем больше диаспора, тем легче происходит интеграция и тем больше доля тру- довых мигрантов, живущих в России постоянно, зачастую с семьями); расстояния от страны выхода до России и условий коммуникации между ними, стоимости проезда (наличие общей государственной границы резко повышает подвижность жителей, особенно в приграничных районах, занятых в России преимущественно сезонно или спорадически). Абсолютными рекордсменами по доставке в Россию рабочей силы признаются сегодня Украина, Узбекистан и Казахстан. Едут в страну и трудовые мигранты из Таджикистана и Кыргызстана. Среди поставщиков ра- бочей силы из стран дальнего зарубежья лидирует Китай, за ним следуют Турция, КНДР, Вьетнам и республики бывшей Югославии.

Анализ рынка труда иностранной рабочей силы, прибывающей из стран ближ- него зарубежья, заставляет обратить внимание на два существенных обстоятель- ства: во-первых, в структуре приезжающих преобладают представители рабочих специальностей; во-вторых, они заняты трудом преимущественно невысокой ква- лификации. Как и в 1990-е гг., приоритетным для иностранных рабочих остается строительство: в этой отрасли занято более четверти трудовых мигрантов. Бурно растет численность иностранных трудовых мигрантов в сфере услуг (более 20%). В сравнении с концом XX в. несколько утрачивают свои позиции оптовая и роз- ничная торговля, группа отраслей транспорта и связи [8]. Прибытие иностранных работников на территорию России осуществляется в двух основных формах — ин- дивидуально (силами и на средства мигрантов) или организованно (коллективно, при участии государственных или общественных органов). Среди коллективных форм иммиграции наиболее ранней, массовой и до сих пор считающейся в ряде случаев весьма перспективной формой является организованный завоз иностран- ной рабочей силы для работы на конкретных объектах.

Таким образом, включение России в мировое хозяйство предопределило ее участие в процессах международной трудовой миграции. Начиная с 1990-х гг. страна устойчиво входит в число стран с высокими показателями внешней миграции. Историю активного формирования в РФ рынка иностранной рабочей силы можно (весьма условно) разделить на два этапа:

1) период 1990—2001 гг., уникальный как с точки зрения интенсивности иммиграционного потока и его структуры, так и с точки зрения наиболее востребованных форм и каналов проникновения иностранцев в Россию (царившие в этот период в стране правовая и экономическая неразбериха, «прозрачность»/неурегулированность границ с соседними государствами, отсутствие концепции геополитических интересов объективно способствовали массовому проникновению в Россию граждан других государств и их практически бесконтрольной деятельности);

2) период с 2002 г. по настоящее время, начало которого связывается с принятием законодательных актов, направленных на упорядочение миграционных потоков и создание организационно-правовых основ регулирования рынка иностранной рабочей силы в России.

По целому ряду причин РФ остается привлекательной для населения бывших союзных республик, откуда в Россию направляются основные потоки трудовых мигрантов. Для русских и русскоязычных она остается исторической родиной, куда они стремятся вернуться, особенно под влиянием неблагоприятных обстоятельств. Что касается представителей титульных национальностей, то в числе причин, побуждающих их покинуть свои страны, могут быть: низкая, не соответствующая прожиточному минимуму, оплата труда; высокие показатели и характер безработицы; аграрное перенаселение и бедность в сельских местностях; проблемы с жильем; разрушение систем социального обеспечения; известная близость менталитетов, кажущаяся гарантией того, что «все будет хорошо» и т.п.

Как отдельные мигранты, так и общий поток трудовых мигрантов, прибывающих в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья, отличают и отличали (на разных этапах его существования) уникальные особенности, которые нельзя не учитывать при оценке влияния трудовой миграции на национальный и профессиональный состав населения РФ, социальное, нравственное и психологическое состояние российского социума, уровень его внутренней конфликтности, на устойчивость российского государства и его способность к развитию, которые зависят в том числе и от условий интеграции, предлагаемых иммигрантам российским обществом и государством.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барковский И.Н.* Опыт регулирования международной миграции за рубежом и в России // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б.А. Хейфец. — М.: ИМЭПИ, 2005.
- [2] *Боярский А., Лобовикова О.* Товар с лицом // Деньги. — 2008. — № 20.

- [3] *Валеев А.В.* Вьетнамская диаспора в республике Башкортостан: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Казань, 2008.
- [4] Всероссийская перепись населения 2002 г. В 14 тт. Т. 4. — М.: Статистика России, 2004.
- [5] *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. — М.: Муравей, 2004.
- [6] Демографические итоги 2010 г. (Ч. II) // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 457—458. 7—20 марта 2011 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0457/barom05.php>
- [7] *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция // Отечественные записки. — 2003. — № 3. — С. 177—188.
- [8] *Захватов А.* Границы России для трудовых мигрантов открыты, и их численность в Москве стабильно высокая // ВАКАНСИЯ.RU. Интернет-газета о работе. 14 апреля 2011. URL: http://www.vacansia.ru/info/andrey_kubyshkin_granicy_rossii_dlja_trudovyh_migrantov_otkryty_i_ih_chislennost_v_moskve_stabilno_vysokaja.html
- [9] *Мазырин В.М.* Вьетнамцы в России: образ жизни, проблемы, перспективы // Индокитай: тенденции развития. — М.: Гуманитарий, 2004.
- [10] Миграция без броуновского движения. URL: <http://www.mmbt-tr.ru>
- [11] *Мукомель В.И.* Экономика нелегальной миграции в России // Население и общество. — 2005. — № 207—208.
- [12] Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. — М.: ИНХП РАН, 2002.
- [13] *Попов А.Д.* Иностранная рабочая сила в экономике России // Миграция населения и перспективы демографического развития. Доклады и тезисы докладов Межд. научно-практ. конф. 22 ноября 2002 г. — М.: ГУ ИМЭИ, 2003. — С. 145—148.
- [14] Российский статистический ежегодник. Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2000.
- [15] *Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогулов В.В.* Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. — М.: ИСПИ РАН, 1994.
- [16] *Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Международная трудовая миграция в Россию и принципы новой миграционной политики // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б.А. Хейфец. — М.: ИМЭПИ, 2005.
- [17] *Топилин А.В.* Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б.А. Хейфец. — М.: ИМЭПИ, 2005.
- [18] *Топилин А.В.* Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. — М.: Экономика, 2004.
- [19] Трудовая миграция в Россию: Кто приезжает и где работают // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 315—316. 1—20 января 2008. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema02.php>
- [20] *Тюрина И.О.* Двадцать лет реформ: взгляд на занятость // Служба занятости. — 2011. — № 9. — С. 50—59.
- [21] *Тюрюканова Е.В.* Инокультурная миграция. Другой не будет // Независимая газета. — 23 ноября 2010 г.
- [22] *Тюрюканова Е.В.* О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. — 2007. — № 4. — С. 56—70.
- [23] *Хейфец Б.А.* Опыт СССР по привлечению иностранной рабочей силы // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / Отв. ред. Б.А. Хейфец. — М.: ИМЭПИ, 2005.
- [24] *Юдина Т.Н.* Социология миграции. — М.: Академический проект, 2006.

THE MARKET OF FOREIGN LABOR IN RUSSIA AT THE TURN OF THE CENTURY: THE BACKGROUND OF THE ISSUE

O.A. Atiskov

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Having joined the system of international division of labor, Russia faced all the problems caused by the influx of foreign labor into the country. The article examines the specific nature of the Russian migratory processes, analyzes the data available on the numbers of labor migrants entering Russia and studies the structure of the labor market of foreign workers. Emphasizing the historically predefined features of labor migration in this country, the author gives special attention to the formation history of the Russian market of the foreign labor force.

Key words: the labor market, social and labor relations, international labor migration, labor migrants, the market of foreign labor force in Russia, illegal labor migration.